

BECHA

МИХАИЛ

Потом я стал думать, у кого можно перехватить на недельку. Выходило, что ни у кого. Когда меня взяли в эту фирму, все очень легко давали займы. Солидное предприятие. Партнеры в Штатах и по всей Европе, навороченный офис, у босса – свой самолет. Кто знал, что грядут сокращения? Как теперь долги возвращать? Пнули, словно собаку под зад, а ты теперь сиди на бульваре посреди этой раскисшей жижи и мотай сопли на кулак. Пришла, блин, весна, открывай ворота!

* * *

После обеда посидел на Гоголевском бульваре, потом возле храма Христа Спасителя, потом возле памятника Достоевскому на ступеньках библиотеки и, когда задница совсем замерзла, перебрался в Александровский сад. Скамейки здесь были самые удобные. Мягкие, как пух, и даже как будто теплые. К этому времени мой зад уже мог легко отличить скамейку на Тверском от скамейки у кремлевских ворот. Не задница, а профессор. Жаль только, в МГУ таких не берут. Хотя что они там получают, эти профессора.

– У вас не найдется, случайно, зажигалки?

Рядом откуда-то взялась дамочка. Будто из-под земли выскочила. Как это я ее не заметил? Должно быть, тоже скамеечка приглянулась.

– Пожалуйста. – Я круто щелкнул своей «Зиппо». Люблю реальные вещи.

Не похоже было, что ее с работы турнули. Вид счастливый, прикинута от Нины Риччи или от кого там? — я в последнее время как-то почти не слезу.

Так что непонятно, зачем она по скамейкам шарахается.

Я поискал глазами ее жлобов. Рядом с такой счастливой обязательно должен какой-нибудь шофер вертеться.

Эта была одна.

— Сколько? — Она наклонилась ко мне, и я подумал, что духи у нее баксов за двести.

— Сто, — говорю, не задумываясь.

Просто так сказал. Пошутил. Я даже не знал, о чем она спрашивает.

Она открывает сумочку и тащит оттуда два раза по пятьдесят. Зелеными. Прямо как в кино. Сунула их мне в руку.

Я говорю:

— За что?

Она говорит:

— Ты знаешь.

Я посмотрел на нее немного и говорю:

— Не-е-т, я не хочу.

Она говорит:

— Мало, что ли? На еще пятьдесят.

Я говорю:

— Да не хочу я, не надо мне пятьдесят.

А она говорит:

— Ну, тогда давай за двести.

И толкает мне в руку другие баксы.

Я думаю, ну, блин, попал. Бешеная какая-то! А сам ее все время от себя отталкиваю.

Вдруг она говорит:

— Ты что, случайно на эту скамейку сел?

— Ага, — говорю. — На камне попа сидеть замерзла.

Она рассмеялась.

— Ну, дай тогда еще раз прикурить.

Теперь уже нормальным голосом сказала.

Я снова щелкнул «Зиппо», она затаилась, и мы стали сидеть молча. Типа, присели такие на лавочку и отдыхаем. Кому

какое дело? Мимо прогуливались туристы. Их теперь много стало на Манежной, после того как лысый под землей эту ерунду построил. Фонтанчики, зверушки – малышня любит.

Она вдруг тихо засмеялась.

– А ты чего все-таки отказался-то?

Я пожал плечами.

– Не знаю... За деньги как-то не так.

– И руку мою так серьезно отталкивал.

Она прыснула от смеха.

– Застеснялся, что ли? Даже побледнел.

– Да нет, – сказал я. – Просто сначала не врубился, в чем дело.

– Ты правда случайно сюда сел?

– А что, здесь просто так посидеть нельзя?

Она затянулась поглубже.

– Ну, это специальное такое место.

– Да я уж понял.

– Догадливый.

Она замолчала и, щурясь от дыма, продолжала смотреть на меня.

– А может, я тебе не понравилась? Старовата, наверное, для тебя?

На вид ей было лет тридцать. Конечно, лучше бы помоложе, но эта была хорошая. Симпатичная, чего говорить. Возраст тут не помеха.

– Да нет, – сказал я. – Возраст тут ни при чем. Просто не могу за деньги.

– Ну, как знаешь.

Она откинулась немного назад и положила руку на спинку скамьи.

– Надо же, вот и весна пришла, – сказала она, глубоко вздохнув. – У тебя все в порядке?

– Да-да, все нормально. А как у вас?

– Чего ты тогда один тут сидишь? Посинел весь от холода.

– Так, ерунда. Просто времени много.

– У кого времени много, те в такую погоду на скамейках не сидят.

— А где они сидят?

— В разных хороших местах.

— Для таких мест бабки хорошие нужны.

Она бросила сигарету и улыбнулась.

— Ты теперь знаешь, где их достать.

— В принципе, конечно... — начал я.

— В общем, если надумаешь, позвони.

Она встала и протянула мне визитку.

— Ты славненький, только весь синий. Иди домой, а то совсем замерзнешь. Тебя как зовут-то?

— Миша.

— Ну, пока, Миша. Смотри — не простынь. И не сиди на этой скамейке, а то сейчас еще кто-нибудь подойдет.

Я держал визитку и думал, что, в принципе, надо было соглашаться. Это и были те бабки, о которых я думал с самого утра. Но как я теперь должен был за ней бежать? Типа — «постойте, давайте поговорим еще»? Вот, блин, всегда так! Вечно вовремя не сообразишь. В который раз одним местом прощелкал.

Я убрал визитку поглубже в карман и решил в самом деле пойти домой. А что еще оставалось?

* * *

На следующее утро выгреб из всех карманов что где лежало, и вышло не очень весело. Чтобы сильно не расстраиваться, я сбегал в булочную и гастроном. Наелся бубликов с маком. Хватило еще на молоко, но оно было вчерашнее. Утешало то, что его можно было растянуть на три дня. Холодильник пока работал. За вычетом пачки «Мальборо» и коробочки «Тик-так» у меня оставалось немного мелочи. Можно было два раза съездить куда-нибудь на метро. Желательно туда, где лежат бабки. Один раз туда и второй раз обратно. Хотя, если там действительно будут бабки, об обратном проезде можно не беспокоиться. Дело было за малым.

Я сел рядом с телефоном и стал думать. В голову не приходило ничего, кроме сердитых друзей и обиженных родственников. Они постоянно дулись на меня, а когда встречали на улице,

отворачивались или вообще заходили в какой-нибудь магазин. Что те, что другие считали меня дурным человеком. Их раздражало, что я плохо вел свои финансовые дела и что деньги у меня никогда не задерживались. Больше всего их раздражало то, что у меня не задерживались их деньги. От всех этих мыслей я снова почувствовал голод. Надо было что-то решать. «Вот бы американцы, — подумалось мне, — привозили бабки по телефону 911. В маленьких аккуратных стопочках, обернутых в золотую фольгу. Как в сказке. И пели бы тихими голосами: “Хэппи бёздей ту ю”».

Я наконец вынул из кармана вчерашнюю визитку и уставился на нее. Нельзя, конечно, сказать, что я про нее забыл, но все-таки перехватить где-нибудь деньжат старым проверенным способом было бы как-то... Впрочем, плевать!

Я протянул руку к телефону, но он так резко вдруг зазвонил сам, что у меня чуть сердце не выскочило от неожиданности.

— Да?! — почти заорал я, схватив трубку.

— Приемная генерального директора компании «Ред Стар Индастриз». Это квартира Воробьевых?

— Да, это я! — Я закричал еще громче. — В смысле — не квартира... а Михаил Воробьев. Это я!

— Вам сегодня назначена встреча на двенадцать часов. Просьба приехать на пять минут раньше.

— Но... меня уволили по сокращению. Я уже расчет позавчера получил.

«И потратил», — сказал у меня в голове внутренний голос.

— Без пяти двенадцать. Пожалуйста, не опаздывайте. Всего хорошего.

— Подождите, подождите! — завопил я. — С кем встреча-то? Зачем?

— С генеральным директором. До свидания.

В трубке забидало, а я все еще продолжал держать ее у самого уха. За то время, что я проработал в компании, мне никого выше начальника своего отдела видеть не приходилось. Самого главного босса из наших вообще не видел никто.

Мною заинтересовались боги.

«Вот и пригодятся денежки на метро», — подумал я и наконец положил трубку.

* * *

В приемной, кроме секретарши, сидело еще человек шесть. «Тоже, наверное, сократили, — подумал я. — А теперь вызвали, как меня. Может, какая-нибудь ошибка. Вдруг вернут на работу!» Догадка была слишком хороша, чтобы в нее верить. Но я на всякий случай сделал в кармане фигу.

— Моя фамилия Воробьев... — начал я, как вдруг у секретарши на столе заговорил динамик.

— Воробьев не приходил? — спросил он.

— Только что подошел, Павел Петрович.

Секретарша посмотрела на меня.

— Пусть войдет.

— Хорошо.

— Зинаида...

— Я слушаю, Павел Петрович.

— Что у меня еще до обеда?

— Встреча с представителями совета директоров.

— Во сколько?

— В двенадцать тридцать.

— Отмени. Пусть придут завтра.

— До обеда?

— Сама разберись.

— Хорошо, Павел Петрович.

Динамик замолчал, и секретарша опять посмотрела на меня.

— Ну, что вы стоите? Идите — вас ждут.

— Ага, — сказал я.

* * *

Кабинет у босса был не очень большой. Не очень большой, но классный. Я бы от такого не отказался. Пол из светлого дерева.

Босс поднял голову от своих бумаг и внимательно посмотрел на меня. Дольше всего он смотрел на моих «докторов». Я тоже опустил глаза на ботинки. От этих мокроступов на светлом полу тянулась цепочка грязных следов.

У меня в голове мелькнуло — не сбегать ли к секретарше за тряпкой?

— Да, весна уже в самом разгаре, — задумчиво сказал босс.

Помолчав, он встал из-за стола и подошел к окну.

— А зелени еще нет.

— Скоро появится, — вставил я.

Он продолжал смотреть в окно. Мы оба молчали. Прошло, наверное, минуты две. Я уже начал думать, что он о чем-то своем загрузился.

— Сколько вам лет?

Он спросил так неожиданно, что я вздрогнул. Хорошо, что он стоял лицом к окну.

— Двадцать три.

— А сколько вы проработали у меня в компании?

— Четыре месяца.

— Недолго.

Он усмехнулся и наконец повернул голову от окна.

— Меня сократили.

— Да? А что так?

В его голосе прозвучало сочувствие. Меня это воодушевило.

— Сказали, что я не справляюсь с работой.

— А вы?

— А я справляюсь.

Он улыбнулся и покачал головой.

— Полтора месяца назад компания не выполнила своих обязательств перед итальянцами. Мы недопоставили им сырье. Кажется, ваш отдел этим занимался?

У меня упало сердце. Это был мой косяк. Мы на два дня тогда загудели у одного барбоса на даче, и я не успел закончить пакет документов.

— Но они ведь не стали брать с нас неустойку.

— Я подарил президенту компании катер для рыбной ловли.

На это я ничего не сказал и стал смотреть на свои ботинки. Вокруг них растекались черные лужицы.

— Две недели назад, — продолжал босс, — у нас возникли проблемы с правоохранительными органами.

Это был самый конкретный косяк. На 23 февраля я собрал бывших однокурсников прямо у себя в конторе. Никто ведь из нашего выпуска не смог устроиться так круто. Вечно, блин, охота подогнуть пальцы.

Когда в два часа ночи сработала сигнализация и вдруг приехали менты, наши почему-то начали отбиваться. Я пробовал их успокоить, но мне так звезданули под глаз, что я очухался только в ментовке. На следующий день, как мне потом рассказали, по всему отделу натыкались на лифчики. Один оказался в столе у заведующего.

– Вы ведь тоже тогда подрались с милиционерами?

– Они первые начали.

– Вообще, часто деретесь?

– Да не так чтобы...

– А все-таки?

Он, прищурившись, смотрел мне прямо в глаза.

– Бывает.

Я опустил голову.

– И пьете?

– Случается.

– И подруг у вас много?

Я понял, что сопротивляться бесполезно.

– Некоторые даже проститутки, – со вздохом признал я.

– Как видите, работник вы никудышный. Сколько я вам платил?

– Девятьсот долларов.

– Многовато за такую работу.

Он опять усмехнулся. Мне стало ясно, что мой поезд ушел. Я глубоко вздохнул, и мы оба надолго замолчали.

Первым снова заговорил он:

– Хотите получать в два раза больше?

Я подумал, что он оговорился. Хотел сказать «в два раза меньше», а сам случайно сказал «в два раза больше». Но даже при таком раскладе для меня выходило просто класс. Четыреста пятьдесят баксов на дороге нигде не валяются.

– Что, простите?

– В два раза больше.

Я на минуту потерял дар речи.

— А кто платит?

— Я.

Мне вдруг пришло в голову, что это сон. У меня иногда так бывает.

— За что?

— Это отдельная тема. Так хотите? Или я найду кого-нибудь еще?

— Нет-нет, я хочу! А что нужно делать?

Он с интересом посмотрел мне в лицо и усмехнулся.

— Расслабьтесь, убивать никого не надо. Присаживайтесь, мне нужно кое-что вам рассказать.

Мы сели за его стол, и он предложил мне такое, от чего у меня челюсть отвалилась до самого пола.

Так бывает у Плуто в диснеевских мультиках, когда он заходит куда-нибудь и видит какой-нибудь крайний беспредел: Микки-Маус там чего-то затеял или злобные бурундуки прибежали. В общем, не важно. Работа, короче, была по мне. Если честно, то просто «не бей лежачего».

Надо было присматривать за его сыном.

Я так понял, босс серьезно расстраивался из-за сынка. Прямо он, конечно, мне ничего такого не сказал, но я догадался, что он подгрузился по этому поводу капитально. Пацан то ли «поехал», то ли вообще был со странностями. Короче, папочка боялся, не голубой ли у него сын, или что его, не дай бог, затащили в какую-нибудь секту. Не то чтобы вокруг вертелись конкретные какие-то извращенцы, но мальчик все равно вел себя не вполне адекватно. Влияние матери — предположил босс. То сидит целыми сутками дома, не общается со сверстниками, не тусуется, никаких девчонок — один компьютер, чего-то там ищет, хрен его знает что, в своем интернете. А то вдруг надолго куда-то уходит, но возвращается всегда трезвый и всегда один. Больше всего папочку волновало, что он возвращается трезвый. Для него это было самое подозрительное.

Короче, он хотел, чтобы я научил его пить.

«Никаких проблем».

Он хотел, чтобы я научил его драться.

«Легко».

Он хотел, чтобы я научил его ходить по бабам.

«На раз».

В общем, папа хотел, чтобы я сделал из него человека.

— Вот деньги на текущие расходы.

Он положил передо мной штук пятнадцать стальных. Зеленых, естественно.

— Они не будут вычитаться из вашего жалованья. Просто расскажете мне потом, на что вы их потратили.

Это был рай. Седьмой день творения. Все уже есть, но еще никаких косяков со змеем. Все яблоки висят на месте.

— Сейчас спускайтесь в гараж и выбирайте машину. У вас есть водительские права?

— Международные.

— Хорошо. Тогда поезжайте вот по этому адресу. Вас будут там ждать.

Я вскочил из-за стола и помчался к двери.

— Пойдите!

Я затормозил, как гончий пес.

— Вы не спросили, как его зовут.

— Кого?

— Моего сына.

— Да? И как?

— Его зовут Сергей.

— Очень приятно!

* * *

Машины стояли в гараже, как лялечки. Я мог взять любую. Просто показать пальцем, и мне тут же должны были дать ключи. «Форды», БМВ, «фиаты» и даже один «мерседес».

До этой минуты я считал, что рай придумали попы. Теперь я видел — такого им не придумать.

— Вот эту, — наконец остановился я, не в силах двигаться дальше.

Это было просто чудо. Оно столько раз являлось мне во снах, что теперь, подобно Жанне д'Арк, я отчетливо услы-

шал голос с неба: «Мишка! Это твоя судьба! Помоги королю, пожалуйста!»

Огромный английский «лендровер» тускло мерцал в полутьме гаража никелированными частями. Это был настоящий зверь. Сухопутный авианосец. Такие делают для сафари в Африке. Для настоящих богатых людей. Даже носорог не сразу перевернет такую машину. Лучше всего с нее охотиться на антилоп. Крейсерская скорость, как у гепарда, и никаких дорог не нужно.

— А бензин? — еле выдохнул я.

— Полный бак, — улыбнулся дежурный механик. — И еще сзади пара канистр.

Можно было отпрапляться за львами. Не хватало только старинной винтовки Гиббса калибра 0,505 или, на худой конец, винтовочки «Спрингфилд». Зато вместо них справа от сиденья водителя в уютном кармашке лежал шикарный мобильный, а прямо перед ним — телевизор «Сони». Вышло, что мелочь на обратный проезд в метро и вправду была без надобности.

Я повернул ключ, и мотор сдержанно заурчал, как сытая кошка. Он тоже был рад, что мы наконец встретились. На выезде из гаража я с огромным наслаждением облил замешкавшегося идиота с папкой под мышкой, расплескав на него грязную лужу.

Настроение было замечательное. Солнце шпарило изо всех сил. Воробьи орали как угорелые.

«Весна, блин!» — заорал я и врубил радио на всю катушку.

* * *

Дома у босса меня действительно ждали. Встретили, провели, объяснили. Хата была зашибись. Евроремонт по сравнению с тем, что я там увидел, отдыхает. Грустно стоит в уголке и сопит в тряпочку.

Пацан мой сидел у себя в комнате. Чего-то химичил на компике. Пацан как пацан. Нормальный такой. Сидит, смотрит. На вид лет семнадцать. Явно не гомосек. Хотя в последнее

время их хрен разберет. Тоже как нормальные мужики многие стали.

– Привет, – сказал я. – Меня зовут Михаил.

– Архангел?

Я не врубился и говорю ему:

– Что-то я не врубился.

А он отвечает:

– Ты не грузись. Все будет нормально.

– По-любому. – Я ему говорю.

И тут он предлагает мне садиться.

Я сел и изложил ему папочкину программу. Пацан мой даже глазом не моргнул. Я закончил, а он говорит: ну, мол, давай, раз папа хочет, типа – с чего начнем? Я так удивился чуть-чуть, думаю – нормальный пацан, нечего сказать, эмансипированный. Ну и молодежь, на фиг, пошла! Я бы на его месте точно бы охренел. А он сидит, на меня очень серьезно смотрит.

– Ты, может, не понял, – говорю, – чем мы с тобой должны заниматься?

– Нет, – говорит. – Все понятно. Когда начнем?

Я думаю, ну, сейчас я тебя удивлю. Посмотрим, какой ты непрошибаемый!

Достал вчерашнюю визитку и говорю ему:

– Где тут у тебя телефончик?

Он вынимает сотовый откуда-то из-за компьютера.

– Умешь пользоваться?

Это он мне.

Я быстро набрал номер.

– Алло, – на том конце почти сразу ответили.

– Здрасьте. Это я, Миша. Из Александровского сада. Помните, мы с вами вчера там разговаривали?

– А-а, славненький! Как дела у тебя?

– У меня все нормально. Я вам насчет вчерашнего звоню...

– А-а, так ты надумал все-таки? Ну, молодец. Сообразительный...

– Нет, нет. – Я быстро ее перебил. – Это не я. Это еще один человек. Он другой. Не я.

– Какой еще другой?

– Он хороший. Очень славный. Даже еще моложе.

Она помолчала.

– Сколько?

– На вид лет семнадцать.

– Я не об этом.

Теперь я помолчал.

– Стольника, наверное, хватит.

– Договорились. Привози его на то же место. Я заберу его через сорок минут.

– Оки-доки!

Я выключил телефон и повернулся к своему пацану. Он спокойно смотрел мне в лицо.

Ну, ничего, посмотрим, что ты потом скажешь!

* * *

Через полтора часа она привезла его обратно. За это время я раз пять бегал греться в машину, потому что часам к двум погода совсем испортилась. Тем более – по телику показывали убойный сериал. Если бы я не боялся их пропустить, так бы спокойно и сидел у себя в джипе.

В общем, я не заметил, когда они приехали. Наверное, она поставила машину где-нибудь в другом месте. Я их увидел уже на нашей скамейке. Фиг его знает, сколько они там просидели. Когда я подошел, они болтали о чем-то. И ладно, если бы просто болтали. Ощущение было такое, как будто тетя с племянником обсуждают, как у него дела в школе.

– А-а, Миша, – сказала она. – Присаживайся, мы сейчас.

Таким тоном сказала, как будто собачку симпатичную вдруг увидела.

Я сел и стал слушать их, как дурак.

– В общем, тебе надо было сказать ей сразу все, – говорила она. – Ты меня понимаешь?

Пацан мой кивнул.

– И сразу бы все стало ясно, – продолжала она.

«Что здесь происходит? – сидел и думал я. – Или это у меня крыша поехала?»

СОДЕРЖАНИЕ

ВЕСНА	5
МИХАИЛ	7
ЛЕТО	87
СЕРГЕЙ	89
ПАВЕЛ ПЕТРОВИЧ	102
ИЛЬЯ СЕМЕНОВИЧ	105
ЕЛЕНА СЕРГЕЕВНА	107
СЕРГЕЙ	111
ОСЕНЬ	141
МИХАИЛ	143
ЗИМА	217
МИХАИЛ	219
СЕРГЕЙ	266
МАЛЕНЬКИЙ МИША	276
ПАВЕЛ ПЕТРОВИЧ	280